

"Раз, два, три, начинаем".

"Привет всем, я тринадцатый участник, меня зовут Чэнь Цзянь. Мне девятнадцать лет, я из Чэнду, провинция Сычуань". Темнокожий подросток, стоя перед камерой, представился с ухмылкой, обнажившей его поразительные белые зубы. Он повернул голову, чтобы посмотреть в сторону, и там стоял человек, жестикулирующий ему.

"Выкрикните лозунг и сделайте ПОЗУ!" - сказал ему мужчина.

Подросток, назвавшийся Чэнь Цзянем, отвернулся и задумался. На мониторе камеры наступила недолгая тишина.

"Я хочу играть в профессиональный футбол и надеюсь, что я всем... понравлюсь". Он нервно рассмеялся. Он хотел сказать: "Я надеюсь, что все поддержат меня и проголосуют за меня", но вспомнил, что на шоу талантов не было зрительского голосования, так что это было бесполезно, даже если бы зрители поддержали его. Ему пришлось изменить свои слова. Поэтому, подумав об этом, он рассмеялся.

"Хорошо!" Оператор опустил камеру и пробормотал: "К счастью, это был не прямой эфир...".

"Следующий!" Мужчина махнул рукой другому подростку, ожидавшему в стороне, и предложил ему подняться для представления. Чэнь Цзянь вернулся к группе подростков похожего возраста.

Это был тренировочный лагерь для финала шоу талантов "Футбольный ребенок", проводимого Хунаньским телевидением и рядом местных и зарубежных СМИ и компаний.

Прослушивание в шести конкурсных районах страны уже закончилось, и из шести районов были выбраны четырнадцать счастливицев. Теперь они собрались в Чанша, столице провинции Хунань, чтобы принять участие в трех с половиной месяцах обучения. С конкурсантами будут проводиться различные оценки и соревнования, чтобы постепенно отсеять их, и три конкурсанта выйдут в финал. После этого три судьи в прямом телеэфире оценивали трех конкурсантов по их выступлениям за последние три с половиной месяца. Два лучших конкурсанта будут награждены годичным испытанием в лучших командах Англии.

Для этих китайских подростков, которые любили футбол и мечтали о будущем в профессиональном футболе, это была хорошая мечта и более захватывающая, чем один миллион долларов.

Чэнь Цзянь был одним из них. Наблюдая, как он стоит перед камерой и с улыбкой представляется, сколько будущих телезрителей узнают историю, скрывающуюся за этой улыбкой?

□□□

Девятнадцатилетний юноша, говоривший на мандаринском языке с легким сычуаньским акцентом, сначала прошел прослушивание в пекинском отделении, где он учился в школе Justice Jingguan в Тяньцзине, недалеко от Пекина. Однако он был исключен. Причина его отсева была проста - он был недостаточно силен.

Из десяти тысяч человек, участвовавших в прослушивании в Пекинском дивизионе, его силы не хватило даже на то, чтобы войти в сотню лучших.

Большинство молодых людей, пришедших на прослушивание, смогли войти в финальную сотню, а затем пройти личную оценку британского тренера. Большинство из них были профессионально подготовлены, из спортивной школы или из третьей команды профессионального футбольного клуба. Чэнь Цзянь не получил ни дня профессиональной подготовки. Он занимался футболом как хобби. Он был одним из лучших в плане любительской игры и в качестве хобби. С юных лет он был основным игроком в школьных командах, в том числе в Тяньцзиньской школе Justice Jingguan, где он также был основным игроком, представлявшим университет в Китайской университетской футбольной лиге. Это также придало ему уверенности и мотивации для участия в этом шоу талантов.

Но по сравнению с людьми такого же возраста, прошедшими профессиональную подготовку, он не был достаточно силен как игрок-любитель, который пришел в футбол в более позднем возрасте. Он едва успел войти в сотню лучших, как был исключен британским тренером.

Когда обычный человек выбывал, он впадал в депрессию и возвращался домой подавленным. Чэнь Цзянь не был обычным человеком. Он был расстроен только одну ночь.

Как только он услышал, что люди, выбывшие в этом дивизионе, также могут участвовать в отборах других дивизионов. Он вновь обрел надежду. Он почувствовал, что ему не повезло. В следующем дивизионе он сможет играть на своем самом сильном уровне и произвести впечатление на тренеров.

На следующий день он позвонил своему инструктору, чтобы написать заявление на отпуск, собрал вещи и отправился из Пекина в Ухань.

На этот раз он остановился на пятидесяти лучших. В первый раз он не попал в число пятидесяти лучших, но что толку? Он все равно выбыл.

Чэнь Цзянь отказался признать поражение. Он продолжил подавать заявление на отпуск и отправился в Чанша, чтобы принять участие в прослушивании в подразделении Чанша. Он попал в тридцатку лучших.

Поскольку Чанша была местом расположения организаторов, там действовали некоторые преференции. В других дивизионах было только два кандидата, которые могли попасть в финальный тренировочный лагерь, в то время как в Чанша было разрешено четыре места. Дополнительные места могли позволить некоторым людям достичь желаемого, но если человек не мог попасть в этот дивизион, то остальной дивизион Чэнду был практически бессмысленным.

Чэнь Цзянь все еще не прошел аттестацию. Сдался ли он?

Нет. Чэнь Цзянь даже не написал заявление об отпуске и, пропустив занятия, отправился на поезде в Чэнду.

Это был его последний шанс попытаться. Он сдался бы, если бы снова потерпел неудачу. Он решил успокоиться и учиться, чтобы стать полицейским, работать, чтобы содержать семью, и найти достойную девушку, чтобы создать семью. Что касается моей любви к футболу, то я могу хотя бы играть в футбол в свободное время и смотреть игры".

Дорога к счастью была вымощена трудностями. Чэнь Цзянь не сумел купить билет на поезд на нужный день. Билет на поезд до Чэнду он купил в день прослушивания. У него даже не было времени отдохнуть перед отбором.

Хуже того, от умственного напряжения и постоянного пребывания в движении у него поднялась температура. У него также были простудные заболевания, вызванные употреблением зараженной пищи в поезде.

Когда поезд прибыл в Чэнду, он почувствовал слабость, когда головокружительно вышел из купе. Он не знал, как добежал до места проведения отбора, Сычуаньской гимназии.

Когда он оказался за пределами стадиона и увидел море людей на месте прослушивания, он почувствовал обморок.

Получив номер, он нашел тенистое место, чтобы присесть и отдохнуть. Было 2:30 пополудни. Он не завтракал и не обедал. Хотя он был голоден, у него не было аппетита, чтобы поесть. Температура не спадала, а конечности болели и были слабыми. Он чувствовал головокружение и холод.

Не было участника более жалкого, чем он.

Большинство людей отправились бы в больницу на капельницу и после выздоровления отправились бы домой. Мне не хотелось бы встретиться с такой ужасной ситуацией, и, похоже, Бог не хочет, чтобы я прошел. Так почему же я все равно должен это делать?

Многие люди подумали бы так. Но Чэнь Цзянь не был обычным человеком. Он был жестким и упрямым. Он не хотел сдавать экзамен. Он использовал последний шанс, чтобы закончить.

Он прислонился к бетонному бордюру клумбы. Вокруг него участники соревнований либо ели простой обед, чтобы пополнить силы, либо делали разминочные упражнения и тренировки. Он вяло сидел и ничего не делал. Дело было не в том, что он не хотел разминаться. У него не было сил на разминку. Он мог сохранить силы только в самый критический момент.

Он сидел так до тех пор, пока не услышал, как из динамиков на площади зазвучали номера конкурсантов от 9500 до 9550, и, толкнув себя о платформу, встал. Пошатываясь, он вошел в толпу.

Он не знал, как он держался, не знал, как он прошел все тесты. Он знал только, что небо потемнело, и шумная толпа снаружи рассеялась, оставив лишь мусор на земле. Он не слышал гулких звуков. Он стоял на травянистом стадионе. За исключением пяти тренеров, трех телеоператоров и репортеров, здесь оставалось только десять его сверстников в тренировочных жилетах.

И он, Чэнь Цзянь, стоял среди этих десяти человек.

Он был в десятке лучших в дивизионе Чэнду, что было его лучшим результатом после участия в четырех соревнованиях.

Среди пяти тренеров был и главный судья, лицо которого было знакомо Чэнь Цзяню. Это был британский тренер, который вывел его из борьбы в пекинском дивизионе. Он видел этого человека еще дважды в Уханьском и Чаншаньском дивизионах. До сих пор Чэнь Цзянь не мог вспомнить имя этого человека. Это было бесполезно. Он должен был полагаться на свои силы, чтобы пройти аттестацию, а не искать связи с главным судьей, чтобы подняться выше.

Он посмотрел еще несколько раз и отвел взгляд, чтобы встать в очередь и дожидаться

следующего экзамена. Он не ел уже целый день и едва мог стоять на ногах, но стиснул зубы, чтобы выстоять. Внешне он улыбался и выглядел уверенным, в то время как за сомкнутыми губами скрипел зубами.

Главный судья Кенни Сэнсом окинул взглядом десять счастливицев, стоявших перед ним, и обнаружил знакомое лицо - номер 9527 с улыбающимся лицом, загорелой кожей и крепким телом. Если бы он видел это лицо только один раз в пекинском дивизионе, Сансом бы вообще не запомнил этого юношу. Но он видел это улыбающееся, загорелое лицо четыре раза: Пекин, Ухань, Чанша и Чэнду.

Улыбка произвела на него неизгладимое впечатление, потому что он видел, что этот парень изо всех сил старается держаться.

Китайский тренер на его стороне посмотрел на него, и он кивнул своим коллегам, которые работали над этим вместе с ним.

Местный тренер из Чэнду вышел вперед и обратился к десяти счастливицам. "Ваша сила в том, что вы смогли пробиться в десятку лучших в дивизионе Чэнду. Я знаю, что многие участники, пришедшие сюда, не являются уроженцами Чэнду или Сычуани. Некоторые даже не хотели сдаваться и приходить сюда на последний бой, потому что их выбыли в других соревнованиях.

Поэтому я могу без преувеличения сказать, что дивизион Чэнду - самый сильный, самый конкурентоспособный и самый жестокий среди шести дивизионов страны!"

Он повысил голос, и десять молодых людей перед ним зааплодировали в ответ.

"Поэтому, чтобы попасть в десятку лучших, достаточно показать, насколько ты силен. Однако, согласно правилам, только два последних участника в этом дивизионе могут пройти в финальный тренировочный лагерь, так что восемь из вас будут исключены. Но не отказывайтесь от своей любви к футболу, даже если вы не победите". Слова тренера взбудоражили всех.

"Теперь..." Он оглянулся на британского тренера и других коллег позади него и повернулся, чтобы продолжить: "Окончательной оценки не будет".

На лицах десяти конкурсантов появилось выражение удивления. Они думали, что в конце их ожидает самая жестокая и суровая оценка, и чтобы пройти ее, им придется превзойти все свои возможности.

"Это конец. Больше не будет никаких оценок или тестов. Два последних места будут присуждены на основании результатов, показанных десятью из вас в процессе отбора. Два человека, набравшие наибольшее количество баллов, получают билеты в Чанша". Он поднял руку, и каким-то образом в его руке появились два конверта.

Все знали, что там было. Это был не билет в Чанша, а билет к их мечте.

На этом он замолчал и просто отошел в сторону. Англичанин Кенни Сэнсом вышел вперед. Его задача была проста, но именно ему уделялось больше всего внимания. Он просто должен был прочитать номера двух победителей. Именно он должен был объявить их судьбу.

Сэнсом посмотрел на десять китайских подростков, стоявших перед ним. За месяцы пребывания в Китае он проследил весь процесс отбора в различных соревнованиях и общался с

самыми разными людьми - от самых верхов - чиновников Китайской футбольной ассоциации и представителей СМИ - до простых болельщиков и этих молодых игроков.

Он понял, что футбол в Китае отличается от футбола в Великобритании. Но была одна общая черта: страсть и любовь к футболу.

В одном из предыдущих интервью телекомпании ВВС он сказал, что, учитывая плохие результаты китайской национальной мужской сборной по футболу на Кубке Азии АФК, их раннее выбывание в отборочном турнире Кубка мира в Южной Африке, продолжающийся спад в китайском футболе и другие факторы, он думал, что мероприятие может не получить такого хорошего отклика, как ожидалось. Он не думал, что на прослушиваниях каждый раз будет море людей, не говоря уже о том, сколько внимания уделяется СМИ. Неизвестно, насколько высокими будут рейтинги шоу. Когда он увидел, как перед его глазами появилось столько юношеских лиц, полных надежд и мечтаний, он почувствовал... Как бы это сказать? Это было невероятно. Трудно было понять, почему в этой стране так много подростков, любящих футбол, при столь низких футбольных стандартах.

"Мальчики, среди вас... только два человека могут выйти вперед, так что удачи вам всем". Он заговорил по-английски, прежде чем объявить два номера. "3084."

Подросток, который стоял справа от Чэнь Цзяня, закричал, высоко подняв руки. Все повернули головы, чтобы посмотреть на него. На его груди красовалось число "3084".

Кто-то поздравил его, но больше людей волновались и ожидали последнего места. Кому же оно достанется?

Для девяти оставшихся мальчиков наступил самый жестокий момент. Это был последний шанс. В отличие от предыдущих пяти дивизионов, где они могли перейти в следующий дивизион и продолжать пытаться победить после выбывания, если они выбывали здесь, то "следующего раза" уже не будет.

Хотя телевидение Хунань объявило, что может быть второй сезон, это зависело от влияния и доходов первого сезона в Китае. Кто может это предсказать?

Чэнь Цзянь все еще улыбался. Он не хотел, чтобы кто-то видел его нервозность.

Сансом с улыбкой на лице посмотрел на подростка, который все еще ликовал.

Он пригласил счастливчика выйти вперед и встать сбоку. Его волнение слишком не вязалось с нервозностью остальных девяти человек.

"И... 9527".

Счастливый участник "9527" ответил и упал в обморок. Это было не от волнения, а от усталости. После того, как Чэнь Цзянь услышал результаты, он больше не мог держаться и упал в обморок, потому что он не ел весь день, у него все еще была высокая температура, голова кружилась, а ноги дрожали.

□□□

Чэнь Цзяню приснился короткий, но прекрасный сон. Ему снилось, как прекрасная сестра Цюйсян обнимает его в глубокой тревоге и с тревогой набирает его номер.

"9527? Как ты себя чувствуешь?"

"9527? Проснись!"

"Кто-то упал в обморок, кто-то упал в обморок! Быстрее!"

"9527... Чэнь Цзянь, Чэнь Цзянь... Очнись, очнись!"

Кто-то тряс его, чтобы он очнулся. После некоторого замешательства он ясно посмотрел на людей перед собой. Где была прекрасная сестра Цюйсян? Там было только лицо кавказского мужчины. Затем он повернул голову и увидел еще больше обеспокоенных лиц.

"Ты очнулся". На лице кавказского мужчины была обнадеживающая улыбка.

Чэнь Цзянь не понимал. Он повернул голову и растерянно посмотрел на окружающих его людей.

"Ты потерял сознание, когда мы объявили результат", - сказал тренер из Чэнду, приседая. Чэнь Цзянь понял, что лежит на земле. Рядом с ним было еще девять сверстников, которые также беспокоились о нем.

"Тебе очень жарко. У тебя жар?" быстро спросил англичанин, но Чэнь Цзянь выглядел растерянным. Он тут же вспомнил и попросил мужчину рядом с ним перевести ему.

После того, как он понял перевод, Чэнь Цзянь покачал головой. "У меня был жар, когда я ехал сюда на поезде, и еще у меня было пищевое отравление. Я не ел целый день, потому что беспокоился о том, что произойдет во время сегодняшней оценки".

Сансом был тронут, когда услышал переведенный ответ.

Даже китайские тренеры и его соперники, знакомые с ситуацией, были очень удивлены.

Оказалось, что он соревновался с ними в таких условиях и все равно вышел победителем.

"Эй, приятель!" Подросток с пекинским акцентом, который также прибежал сюда из других дивизионов, вышел вперед. "Я впечатлен". Он похлопал Чэнь Цзяня по плечу и показал ему большой палец вверх. "Ты крут!"

Чэнь Цзянь запомнил его, потому что он тоже был исключен и пришел из пекинского дивизиона, но он был в десятке лучших в пекинском дивизионе, прежде чем его окончательно исключили. Когда-то он тренировался в молодежной команде Пекинского футбольного клуба "Синобо Гуоань" и мог считаться профессионалом. Он всегда был высокого мнения о себе и считал, что его выбывание было лишь вопросом удачи, а не силы, поэтому он отправился в Чэнду, чтобы снова проявить себя. Он не ожидал, что проиграет Чэнь Цзяню.

Поначалу он не хотел принимать такой исход: как мог такой человек, как он, с профессиональным образованием, проиграть игроку-любителю? Теперь он был искренне убежден и готов уступить, потому что думал, что с его физическим состоянием он не сможет пройти даже через праймериз.

Большинство, скорее всего, даже не стали бы участвовать в отборе и сдались бы из-за плохого самочувствия.

Сансом рассмеялся. "Хорошо, парень. Теперь ты можешь пойти и хорошо поесть, принять

горячую ванну, а затем немного поспать. Когда ты проснешься завтра, все неприятные ощущения исчезнут. Конечно, не забудь принять лекарство". Он протянул руку и поздравил Чэнь Цзяня.

"Поздравляю, 9527, Чэнь Цзянь".

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2070841>